

В славном великом Новеграде
А и жил Буслай до девяноста лет,
С Новым-городом жил, не перечился,
Со мужики новгородскими
Поперек словечка не говаривал.
Живучи Буслай состарился,
Состарился и переставился.
После его веку долгого
Оставалася его житье-бытье
И все имение дворянское,
Осталася матера вдова,
Матера Амелфа Тимофевна,
И оставалася чадо милая,
Молодой сын Василий Буслаевич.
Будет Васенька семи годов,—
Отдавала матушка родимая,
Матера вдова Амелфа Тимофеевна,

Учить его во грамоте,
А грамота ему в наук пошла;
Присадила пером его писать,
Письмо Василью в наук пошло;
Отдавала петью учить церковному,
Петью Василью в наук пошло.
А и нет у нас такова певца
Во славном Новгороде
Супротив Василья Буслаева.
Поводился ведь Васька Буслаевич
Со пьяницы, со безумницы,
С веселыми удалыми добрыми молодцы,
Допьяна уже стал напиватися,
А и ходя в городе, уродует:
Которого возьмет он за руку, —
Из плеча тому руку выдернет;
Которого заденет за ногу, —
То из гузна ногу выломит;
Которого хватит поперек хребта, —
Тот кричит-ревет, окарачь ползет.
Пошла та жалоба великая, —
А и мужики новгородские,
Посадские, богатые,
Приносили жалобу они великую
Матерой вдове Амелфе Тимофевне
На того на Василья Буслаева.
А и мать-то стала его журить-бранить,
Журить-бранить его, на ум учить.
Журьба Ваське не взлюбилася,
Пошел он, Васька, во высок терем,
Садился Васька на ременчатый стул,
Писал ерлыки скорописчаты,
От мудрости слово поставлено:

«Кто хочет пить и есть из готового,
Валися к Ваське на широкий двор,
Тот пей и ешь готовое
И носи платье разноцветное».
Рассылал те ерлыки со слугой своей
На те вулицы широкие
И на те частые переулочки.
В то же время поставил Васька
Чан среди двора,
Наливал чан полон зелена вина,
Опускал он чару в полтора ведра.
Во славном было во Новеграде
Грамотны люди шли прочитали
Те ерлыки скорописчаты,
Пошли ко Ваське на широкий двор,
К тому чану зелену вину.
Вначале был Костя Новоторженин,
Пришел он, Костя, на широкий двор,
Василий тут его опробовал —
Стал его бита червленим вязом,
В половине было налито
Тяжела свинцу чебурацкого,
Весом тот вяз был во двенадцать пуд;
А бьет от Костю по буйной голове, —
Стоит тут Костя не шевельнется,
И на буйной голове кудри не тряхнутся.
Говорил Василий сын Буслаевич:
«Гой еси ты, Костя Новоторженин!
А и будь ты мне названный брат,
И паче мне брата родимого».
А и мало время позамешкавши,
Пришли два брата боярченка,
Лука и Мосей, дети боярские,

Пришли ко Ваське на широкий двор.
Молоды Василий сын Буслаевич
Тем молодцам стал радощен и веселешонек.
Пришли тут мужики залешана,
И не смел Василий показаться к ним.
Еще тут пришло семь братьов Сбродовичи.
Собиралися, соходилися
Тридцать молодцов без единого,
Он сам, Василий, тридцатый стал.
Какой зайдет — убьют его,
Убьют его, за ворота бросят.
Послышал Васенька Буслаевич —
У мужиков новгородских
Канун варен, пива ячные,
Пошел Василий со дружиною,
Пришел во братшину в Никольшину.
«Немалу мы тебе сыпь платим —
За всякого брата по пяти рублей».
А за себе Василий дает пятьдесят рублей.
А и тот-то староста церковный
Принимал их во братшину в Никольшину,
А и зачали они тут канун варен пить,
А и те-то пива ячные.
Молоды Василий сын Буслаевич
Бросился на царев кабак
Со своею дружиною хороброю,
Напилися они тут зелена вина
И пришли во братшину в Никольшину.
А и будет день ко вечеру, —
От малого до старого
Начали уж ребята боротися,
А в ином кругу в кулаки битися.
От тое борьбы от ребячия,

От того бою от кулачного
Началась драка великая.
Молоды Василий стал драку разнимать,
А иной дурак зашел с носка,
Его по уху оплел,
А и тут Василий закричал громким голосом:
«Гой еси ты. Костя Новоторженин
И Лука, Моисей, дети боярские!
Уже Ваську меня бьют».
Поскакали удалы добры молодцы,
Скоро они улицу очистили,
Прибили уже много до смерти,
Вдвое-втрое перековеркали,
Руки, ноги переломали, —
Кричат мужики посадские.
Говорит тут Василий Буслаевич:
«Гой еси вы, мужики новгородские!
Бьюсь с вами о велик заклад —
Напушаюсь я на весь Новгород битися, драться
Со всею дружиною хороброю;
Тако вы мене с дружиною побьете Новым-городом,
Буду вам платить дани-выходы по смерть свою,
На всякий год по три тысячи;
А буде ж я вас побью и вы мне покоритесь,
То вам платить буду такову же дань»;
И в том-то договору руки они подписали
Началась у них драка-бой великая,
А и мужики новгородские
И все купцы богатые,
Все они вместе сходилися,
На млада Васютку напущалися,
И дерутся они день до вечера.
Молоды Василий сын Буслаевич

Со своею дружиною хороброю
Прибили они во Новеграде,
Прибили уже много до смерти.
А и мужики новгородские догадалися,
Пошли они с дорогими подарки
К матерой вдове Амелфе Тимофевне:
«Матера вдова Амелфа Тимофевна!
Прими у нас дороги подарочки,
Уйми свое чадо милое
Василья Буславича».
Матера вдова Амелфа Тимофевна
Принимала у них дороги подарочки,
Посылала девушку-чернавушку
По того Василья Буслаева.
Прибежала девушка-чернавушка,
Сохватала Ваську во белы руки,
Потащила к матушке родимыя,
Притащила Ваську на широкий двор,
А и та старуха неразмышлена
Посадила в погребы глубокие
Молода Василья Буслаева,
Затворяла дверьми железными,
Запирала замки булатными.
А его дружина хоробрая
Со темя мужики новгородскими
Дерутся, бьются день до вечера
А и та-то девушка-чернавушка
На Волх-реку ходила по воду,
А взмолятся ей тут добры молодцы:
«Гой еси ты, девушка-чернавушка!
Не подай нас у дела у ратного,
У того часу смертного».
И тут девушка-чернавушка

Бросала она ведро кленовое,
Брала коромысла кипарисова,
Коромыслом тем стала она помахивати
По тем мужиками новгородским,
Прибила уж много до смерти.
И тут девка запышалася,
Побежала ко Василью Буслаеву,
Срывала замки булатные,
Отворяла двери железные:
«А и спишь ли, Василий, или так лежишь?
Твою дружину хоробрую
Мужики новгородские
Всех прибили, переранили,
Булавами буйны головы пробиваны».
Ото сна Василий пробуждается,
Он выскочил на широкий двор, —
Не попала палица железная,
Что попала ему ось тележная,
Побежал Василий по Нову-городу,
По тем по широким улицам.
Стоит тут старец-пилигримище,
На могучих плечах держит колокол,
А весом тот колокол во триста пуд,
Кричит тот старец-пилигримище:
«А стой ты, Васька, не попорхивай,
Молоды глуздырь, не полетывай:
Из Волхова воды не выпити,
Во Новеграде людей не выбити, —
Есть молодцов сопровтив тебе,
Стоим мы, молодцы, не хвастаем».
Говорил Василий таково слово:
«А и гой еси, старец-пилигримище!
А и бился я о велик заклад

Со мужики новгородскими,
Опричь почестного монастыря,
Опричь тебе, старца-пилигримища.
Во задор войду — тебя убью».
Ударил он старца во колокол
А и той-то осью тележною, —
Начается старец, не шевельнется.
Заглянул он, Василий, старца под колоколом, —
А и во лбе глаз уж веку нету.
Пошел Василий по Волх-реке,
А идет Василий по Волх-реке,
По той Волховой по улице,
Завидели добрые молодцы,
А его дружина хоробрая,
Молода Василья Буслаева, —
У ясных соколов крылья отросли,
У их-то, молодцов, думушки прибыло.
Молоды Василий Буслаевич
Пришел-то молодцам на выручку.
Со темя мужики новгородскими
Он дерется, бьется день до вечера,
А уж мужики покорилися,
Покорилися и помирилися,
Понесли они записи крепкие
К матерой вдове Амелфе Тимофевне,
Насыпали чашу чистого серебра,
А другую чашу красного золота,
Пришли ко двору дворянскому,
Бьют челом, поклоняются:
«А сударыня матушка!
Принимай ты дороги подарочки,
А уйми свое чадо милая,
Молода Василья со дружиною.

А и рады мы платить
На всякий год по три тысячи,
На всякий год будем тебе носить
С хлебников по хлебику,
С калачников по калачику,
С молодежи повенечное,
С девиц повалечное,
Со всех людей со ремесленных,
Опрочь попов и дьяконов».

Втапоры матера вдова Амелфа Тимофевна
Посылала девушка-чернавушка
Привести Василья со дружиною.
Пошла та девушка-чернавушка,
Бежавши та девка запышалася,
Нельзя пройти девке по улице:
Что полтеи по улице валяются
Тех мужиков новгородских.

Прибежала девушка-чернавушка,
Сохватала Василья за белы руки,
А стала ему рассказывати:
«Мужики пришли новгородские,
Принесли они дороги подарочки,
И принесли записи заручные
Ко твоей сударыне матушке,
К матерой вдове Амелфе Тимофевне».

Повела девка Василья со дружиною
На тот на широкий двор,
Привела-то их к зелено вино,
А сели они, молодцы, во единый круг,
Выпили ведь по чарочке зелена вина
Со того урасу молодецкого
От мужиков новгородских.
Скричат тут робята зычным голосом:

«У мота и у пьяницы,
У млада Васютки Буславича
Не упито, не уедено,
В красне хорошо не ухожено,
А цветного платья не уношено,
А увечье навек залезено».
И повел их Василий обедати
К матерой вдове Амелфе Тимофеевне.
Втапоры мужики новгородские
Приносили Василью подарочки
Вдруг сто тысячей,
И затем у них мирова пошла,
А и мужики новгородские
Покорилися и сами поклонилися.